

Александр Валентинович Амфитеатров

Расплата

Александр Амфитеатров

Расплата

«Public Domain»

1907

Амфитеатров А. В.

Расплата / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1907

«Об этом ночном нападении на казачий пост много говорили по всей Эстляндии. Жаль, что некому было рассказать правду. Ведь, когда солнце осветило обгорелую казарму, ни в ней, ни близь неё не оставалось ни одного живого человека. Лежало одиннадцать закопченных или обугленных трупов...»

© Амфитеатров А. В., 1907

© Public Domain, 1907

Александр Амфитеатров

Расплата

Об этом ночном нападении на казачий пост много говорили по всей Эстляндии. Жаль, что некому было рассказать правду. Ведь, когда солнце осветило обгорелую казарму, ни в ней, ни близь неё не оставалось ни одного живого человека. Лежало одиннадцать закопченных или обугленных трупов.

Пошли тогда легенды о могучей революционной банде, о ночном штурме после упорной и долгой перестрелки, о гибели казаков – всех до единого – в рукопашном бою. Пустяки. Хоть бы на то обратили внимание, что на трупах не оказалось ни одной огнестрельной раны: только колотые или резаные. И все больше по горлу.

Да. Убрать в одну ночь, в укрепленной и защищенной казарме, одиннадцать казаков и скрыться без следа с их оружием – кто же, казалось бы, способен на такое отчаянное дело, если не отрешившись от мира революционеры? Не так ли?

Ну, а я вам скажу, что революция была здесь ровно не при чем и столько же знала обо всем этом деле, сколько.

– Мы с вами, не правда: ли?

– Нет, сколько вы один. Потому что я-то знал и знаю. Как же мне не знать? Это – мое дело. Я устроил его. Я! да – я!

Он говорил так мирно, спокойно, имел такой кроткий, ласковый вид, был такой слабый, почти женственный, с глазами, полными ясного голубого света.

– Я не был революционером. И брат мой не был. Я был учителем в городе, он – мызник под городом. Однажды приходят казаки и начинают брать людей по списку. Взяли и нас.

Многих расстреляли, а нас с братом отвели на тот самый казачий пост между городом и мызою: нас оставили на завтра. Лежим, связанные, молчим... Что же нам делать? Нас двое связанных, безоружных, а их одиннадцать человек – с винтовками, молодцы один к одному. Брат лежит в одном углу казармы, на полу, я – в другом, наискосок, на нарах.

Вечером подходит ко мне казачий урядник.

– Завтра расстреляем.

– За что?

– Не бунтуй.

– Мы не бунтовали.

– Коли взяты, – стало быть, бунтовали. расстрелять вашего брата всегда есть за что.

– Не смеете вы расстреливать нас, как собак. Надо судить. Где ваши офицеры? Вы должны представить нас своему начальству.

– Ну, вот еще, чего вздумал: начальство для него беспокоить, на ночь глядя. Ноне время военное: только захотеть, а то мы тебя и сами, без начальства. И все – зря. Ты не шебарши: мы ребята хорошие, целую ночь срока вам даем. А к начальству вас отвести, – выйдет приказ: расстрелять на месте.

Нагнулся ко мне низко-низко, шепчет:

– Хотите на волю?

Вы понимаете, какая горячая волна мне в голову хлынула. Шепчу в ответ:

– Сколько?

Шепчет:

– Я один не могу, должен по соглашению с товариществом. На всю артель пятьсот рублей, по двести пятьдесят за тебя и за брата. Хочешь?

Я говорю:

– Таких денег у нас готовыми нет.

– Достань.

– Достать могу, но раньше суток мне не обернуться.

– Хорошо. Дадим тебе сутки срока. Оборачивайся.

– Ты, служивый, издеваешься надо мною: что же я в состоянии сделать из-под ареста, связанный?

– А мы тебя выпустим.

– Выпустите?

– Да, на слово выпустим. Ничего: мы о тебе справки навели, – все говорят, что ты человек почтенный, слову твоему верить можно. Брата твоего у себя оставим в роде как бы аманата, что ты не удерешь. А ты ступай, ищи, приноси выкуп. Принесешь – ваше счастье: обоих на волю выпустим – и тебя, и брата.

Я весь в огне горю, но соображаю: мало суток.

– Дайте два дня.

Такие покладистые ребята попались, – и на два дня согласны: ура!

Вылетел я из казармы, ног под собою не слышу от восторга. Сейчас же – на первый возможный поезд и помчался в город Ф. – от нас в трех часах расстояния. Там у меня приятель нотариус, он же ростовщик... Сквалыга ужаснейший, на обухе рожь молотить, но зато у него во всякое время дня и ночи можно достать денег.

– Слушайте, – изъясняю ему, – вот какое дело припело. Пятьсот рублей сейчас же на стол, а в обеспечение – все мое имущество. Вы знаете, у меня земля, у меня мельница. Тысяч на двадцать, – есть чем ответить.

– Так, говорить, но документы?

– Ах, есть ли у меня время, где же возможность сейчас выправлять документы? Ведь же я вам объясняю, как спешно нужны мне деньги и зачем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.